

Раздел VI

Глава 20

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАКОНУ

§ 82. Наследование ab intestato по законам XII таблиц.

§ 83. Bonorum possessio intestati.

§ 84. Наследование ab intestato по праву Юстиниана

§ 82. Наследование ab intestato по законам XII таблиц

246. **Постановление XII таблиц.** Система наследования старого гражданского права определялась положением законов XII таблиц: Si intestato moritur, cui suus heres non essit, agnatus proximus familiam habeto. Si agnatus nec essit, gentiles familiam habento.

247. **Heredes sui.** Это положение устанавливало три разряда наследников. Первый разряд составляли sui heredes, т. е. лица, непосредственно находившиеся in patria potestate наследодателя и становившиеся с его смертью personae sui iuris: жена in manu умершего, его дети, усыновленные и внуки от ранее умерших сыновей. Жена, дети и усыновленные делили имущество поровну. Если же в наследовании участвовали внуки от ранее умерших сыновей, то имущество делилось per stirpes, поколенно, и внуки наследовали по праву представления (ius repraesentationis), т. е. получали все вместе долю наследства, которую получил бы их отец, если бы пережил наследодателя, а затем делили эту долю поровну между собой.

Наследованию sui heredes в придавался некоторый особый характер: они не столько становились обладателями нового для них наследственного имущества, сколько вступали в управление своим имуществом, принадлежавшим им вместе с paterfamilias на праве семейной собственности (Гай говорил о sui heredes, что они vivo quoque parente quodammodo domini existimantur — 2. 117). Точно так же Павел называл

Наследственное право

наследование sui heredes не чем иным, как *continuatio dominii*, ибо они itaque post mortem patris non hereditatem percipere videntur, sed magis liberam bonorum administrationem consequuntur (D. 28. 2. 11).

248. **Agnati proximi.** Вторым разрядом наследников были agnati proximi, т. е. ближайшие агнаты умершего, которые призывались к наследованию при отсутствии sui heredes и которые устраняли от наследования агнатов более отдаленных степеней. Так, прежде всего, призываются к наследованию, при отсутствии sui heredes, братья, сестры и мать умершего, состоявшая с его отцом в браке cum manu и тем самым поставленная в положение сестры умершего, loco sororis. Все эти лица являются по отношению к умершему агнатами второй степени. Агнаты дальнейших степеней устраняются от наследования наличием указанных наследников. При отсутствии агнатов второй степени призываются к наследованию агнаты третьей степени и т. д. Однако женщины далее полнородной сестры к наследованию не призывались *vosoniana ratione*, т. е. по общему смыслу *lex Voconia*, о которой сказано выше (п. 242). Все призываемые к наследованию агнаты делают между собою наследство поголовно.

249. **Gentiles.** Третьим разрядом наследников были gentiles, наследование которых отпало к концу республики.

Выше уже было указано, что в гражданском праве действовало правило: *in legitimis hereditatibus successio non est*. Это означало призвание к наследованию в каждом отдельном случае только лиц, ближайших к умершему в момент смерти.

Если эти лица отказываются от наследства (разумеется, при наличии права на отказ — см. п. 261) или умирают, не успев его принять, наследство признается выморочным, а в древнейшие времена бесхозным.

§ 83. Bonorum possessio intestati

Преторская *bonorum possessio*, отражавшая в ходе своего развития постепенный распад старой земледельческой семьи и последовательное вытеснение агнатического родства родством когнатическим, построенным на кровной связи, была закреплена *edictum perpetuum* (п. 22).

Преторский эдикт устанавливал четыре разряда наследников.

250. **Unde liberi.** Первый разряд *unde liberi* — все дети умершего и лица, приравнивавшиеся к детям. В этот разряд входили: sui, *emancipati*, т. е. эманципированные дети умершего, а также *in adoptionem dati*, т. е. дети, отданные им в усыновление, если к моменту смерти наследодателя они были освобождены от *patria potestas* усыновителя.

Таким образом, уже в этом разряде наряду с агнатами наследодателя наследуют его когнаты. Наследники более близкие по степени родства и здесь устраняли наследников дальнейших степеней родства. Внуки и другие нисходящие детей наследовали и здесь по праву представления.

Призвание к наследованию эманципированных детей вызвало к жизни ряд специальных положений: эманципированные дети обязаны были при наследовании вносить в наследственную массу все свое имущество (*collatio bonorum emancipati*), которое и поступало в распределение между всеми наследниками в составе наследственной массы. Таким способом устранялась несправедливость, которую создавало бы уравнивание в наследственных правах эманципированных детей, обладателей собственного имущества, с неэманципированными, весь продукт труда и все приобретения которых поступали при жизни *paterfamilias* в состав имущества последнего, т. е. в состав наследственной массы.

В то же время призывание к наследованию эманципированных сыновей ухудшало положение детей этих сыновей, остававшихся *in patria potestate* деда: пока эманципированные не наследовали, внуки наследодателя были его *sui heredes*, теперь их устранял от наследования их отец, как более близкий родственник *paterfamilias*. Между тем труд внуков также содействовал образованию имущества умершего. Ввиду этого Юлиан при пересмотре эдикта включил туда новое постановление — *nova clausula Iuliani* или *edictum de coniungendis cum emancipato liberis*, в силу которого эманципированный сын обязан был разделить свою наследственную долю пополам со своими детьми.

251. Unde legitimi. Второй разряд, *unde legitimi*, призывался к наследованию при отсутствии лиц, принадлежавших в первому разряду, а также в случаях, когда никто из этих лиц не испросил *bonorum possessio* в установленный срок. Таким образом, в этих последних случаях преторское право в отступление от гражданского права, допускало *successio ordinum*. В разряд *unde legitimi* входили *legitimi heredes*, т. е. *sui* и *agnati proximi*, причем *sui* призывались таким образом во второй раз, но уже без эманципированных детей, что и могло послужить побудительным мотивом для принятия ими наследства, в которое *sui* не желали вступить в качестве *bonorum possessorum* первого разряда. Если у наследодателя не было *sui heredes*, наследство переходило к одним агнатам.

252. Unde cognati. Третий разряд, *unde cognati*, обнимал кровных родственников умершего по порядку степеней до шестой степени включительно (из седьмой только *sobrino* и *sobrino nati*, т. е. дети троюродных братьев и сестер). Вследствие кровного родства *sui* призываются в этом разряде в третий раз, *emancipati* во второй раз, *in adoptionem dati* (даже со-

стоя *in patria potestate* усыновителя); боковые когнаты наследуют без ограничения прав женщин. Ближайшая степень родства устраняет дальнейшую, родственники одной степени делят наследство поровну.

В этом разряде дети, законные и незаконные, наследуют после матери так же, как и мать после детей.

253. Unde vir et uxor. Четвертый разряд, *unde vir et uxor*: при отсутствии родственников перечисленных разрядов к наследованию призывается переживший супруг: муж после жены или жена после мужа.

Таким образом, преторская *bonorum possessio*, отдавая предпочтение агнатическому родству, впервые признавала, однако, основанием наследования также и когнатическое родство. Кроме того, преторская система наследования в противоположность гражданской, как уже указано, исходила из *successio ordinum et graduum*, т. е. из последовательного призывания к наследованию одних степеней и разрядов наследников за другими.

§ 84. Наследование *ab intestato* по праву Юстиниана

254. Императорское законодательство о наследовании до новелл Юстиниана. Законодательство периода империи продолжало тенденции преторского права: постепенное вытеснение агнатического родства когнатическим в качестве основания наследования. Ряд *senatusconsulta* превратил в гражданское наследование предоставляющуюся ранее претором *bonorum possessio* матери после детей и детей после матери. Затем были расширены права детей на наследование после родственников с материнской стороны. Все эти наслоения на старые постановления, внося в наследственное право некоторые новые тенденции, соответствовавшие интересам развивавшегося оборота, в то же время чрезвычайно усложняли и запутывали его.

255. Наследование по новеллам Юстиниана. Новеллой 118 (543 г.) и несколько изменившей ее новеллой 127 (548 г.) Юстиниан упростил систему наследования по закону, построив его исключительно на когнатическом родстве.

По системе Юстиниана к наследованию призываются четыре разряда наследников.

(1) *Первый разряд* составляют нисходящие умершего: сыновья и дочери, внуки от ранее умерших детей и т. д. В тех случаях, когда внуки наследовали вместе с детьми, они все вместе получали долю, которую получил бы их умерший родитель, и делили ее поровну между собою.

(2) *Второй разряд*, призываемый к наследованию при отсутствии первого, состоит из ближайших по степени восходящих родственников

Раздел VI

умершего (отец, мать, дед, бабушка), а также его полнородных братьев и сестер и детей ранее умерших полнородных братьев и сестер.

Наследники этого разряда делят наследство поровну, однако, дети ранее умерших братьев и сестер получают долю, которая причиталась бы их умершему родителю. Если наследуют одни восходящие, то наследство делится *in lineas*, одна половина идет восходящим с отцовской стороны, другая — восходящим с материнской стороны.

(3) *Третий разряд*, призываемый к наследованию при отсутствии двух первых, — это неполнородные братья и сестры, т. е. происходящие от одного с умершим отца, но от разных матерей или от одной матери, но от разных отцов, а также дети неполнородных братьев и сестер, получающие долю, которая причиталась бы их родителю.

(4) Если нет никого из перечисленных родных, наследство получают остальные боковые родственники по порядку близости степеней без всякого ограничения *ad infinitum*. Ближайшая степень устраняет дальнейшую; все призванные делят наследство *in capita*.

О наследовании супругов новеллы не упоминают. Предполагают, что оно продолжало регулироваться нормами преторского права. При введенной Юстинианом системе это означало, что переживший супруг наследовал только при отсутствии каких бы то ни было, даже самых отдаленных боковых родственников. Но для неимущей вдовы (*uxor indotata*) Юстиниан установил правило: вдова, не имевшая ни *dos*, ни *parapherna*, наследовала одновременно с любым из наследников, получая 1/4 наследства, и во всяком случае не более 100 фунтов золотом. Наследуя вместе со своими детьми от брака с умершим, она получала причитающуюся ей долю в usufructe.

При отсутствии каких бы то ни было наследников, имущество умершего признавалось выморочным. Выморочное имущество поступало к фиску, а иногда к монастырям, церквам и т. п.

Публикуется по изданию 1996 г. (Издательство "Юрист")